

УДК 327.8(47:55)(091)
DOI: 10.17223/19988613/66/11

Ю.А. Дёмин

СОВЕТСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ И ЕЕ УЧАСТИЕ В РЕСПУБЛИКАНСКОЙ КАМПАНИИ В ИРАНЕ (1924 г.)

Статья посвящена участию советской дипломатии в республиканской кампании 1924 г. в Иране. Несмотря на идеологическую приверженность идее о смене монархии на республику, советские дипломаты, в частности полпред Б.З. Шумяцкий, опасались возможного давления англичан на будущее республиканское правительство, поэтому искали сильного человека. Реза-хан, нуждаясь в поддержке, некоторое время намекал советским дипломатам на возможность осуществления республиканского переворота в будущем, однако, укрепив свое положение, нацелился на шахский трон.

Ключевые слова: Иран; Б.З. Шумяцкий; советская дипломатия; республиканская кампания; советско-иранские отношения.

Первая половина 1920-х гг. является особым периодом в истории Ирана, отмеченным как резким обострением внутривластной борьбы, так и влиянием внешнеполитических игроков, прежде всего СССР и Великобритании, внимательно следивших за действиями друг друга и вмешивавшихся в происходившие события при угрозе (реальной или мнимой) своим интересам. Республиканская кампания 1924 г. стала первой серьезной попыткой Реза-хана избавиться от династии Каджаров. И эта попытка, пусть и неудачная, повлияла на образ дальнейших действий Реза-хана, которые привели к занятию им шахского трона в следующем, 1925 г. В то же время перед советской дипломатией был на практике поставлен вопрос о путях и перспективах установления республиканского строя в Иране, произошло изменение тактики советской дипломатии в этой стране.

Отечественные и зарубежные исследователи достаточно подробно осветили ход республиканской кампании, но оставили без должного внимания участие в ней советской дипломатии, что и побудило нас провести предлагаемое вашему вниманию исследование.

Знакомство иранцев с европейской политической мыслью и политическим устройством западных стран, в том числе и с республиканизмом и республиканской формой правления, началось задолго до описываемых событий. Уже после смерти Мохаммед-шаха Каджара (1848) среди отдельных представителей иранской политической элиты началось обсуждение вопроса о реформировании политического устройства страны и ограничении власти шаха. При Насер ад-Дин Шахе (1848–1896) в Иране появилась первая тайная организация (масонская ложа), закрытая по обвинению в распространении республиканских идей [1. С. 7–10].

Слабость иранского государства побуждала представителей образованных кругов этой страны искать причины военного и экономического превосходства Запада в самих западных странах, что в конечном счете стало одной из причин революции 1905–1911 гг. Революция установила в Иране конституционный

строй, однако его дальнейшее развитие было прервано внутривластной реакцией и вмешательством внешних игроков (царской России и Великобритании).

Крушение монархии в России и создание РСФСР дали новый импульс развитию внутривластной ситуации в Иране и привели к появлению советской республики в Гиляне (1920–1921), установление которой произошло под внешним влиянием (большевики), но с согласия местных политических лидеров. Несмотря на непродолжительное существование, Гилянская республика повлияла как на внешнеполитическое положение Ирана, так и на его внутривластное развитие, в том числе и на приход к власти Реза-хана. Последний быстро прошел путь от командующего казачьей дивизией до военного министра. Осенью 1923 г. Реза-хан смог взять под контроль исполнительную власть в стране, получив пост премьер-министра и выдворив Ахмад-шаха за границу. Обеспечив своим сторонникам (партия «Таджаддод») победу на выборах в меджлис пятого созыва, Реза-хан смог поставить вопрос о захвате высшей власти в стране. Реализовать задуманное было решено посредством инициированной в январе 1924 г., незадолго до начала работы меджлиса, республиканской кампании.

Низкая популярность Ахмад-шаха и в целом Каджаров благоприятствовала планам Реза-хана и его сторонников, проводивших кампанию на фоне дискредитации шаха и династии. В связи с этим некоторые исследователи, как, например, С. Кронин, указывают, что первоначально общественное мнение было настроено в пользу республики [2. Р. 179–180]. Свою роль здесь сыграло и установление республики в соседней Турции в октябре 1923 г.

Что касается мотивов самого Реза-хана, то, как считают многие отечественные и зарубежные исследователи (например, С.Л. Агаев (1970), С.М. Алиев (2004), К. Асадулаев (1966), Д. Вильбер (1975), М.С. Иванов (1965), А. Мостоуфи (1997), М. Фагфури (1987)), республиканская кампания была для него лишь тактическим ходом, инструментом для свержения Каджаров

или, шире, способом расчистки политической арены от старого поколения политиков (С. Гани (1998)). С.Д. Мадани полагает, что мысль об изменении режима в Иране и собственном президентстве появилась у Реза-хана уже после переворота 1921 г. [3. С. 163]. Однако даже такой близкий соратник Реза-хана, как Теймурташ, позже, на встрече у сотрудника советского полпредства Боброва, указывал, что Реза-хан никогда не был республиканцем [4. Л. 12]. Недоверие к намерениям Реза-хана стало одной из причин провала республиканской кампании.

При этом изначально республиканская кампания не встретила серьезного противодействия, единственной оппозицией стала небольшая группа депутатов меджлиса пятого созыва (февраль 1924 – февраль 1926 г.) во главе с С.Х. Модарресом и М.Х. Аштиани. В связи с этим и в советском полпредстве, и в британской миссии успех республиканской кампании посчитали фактически гарантированным [5; 6. Л. 36].

Вместе с тем советские дипломаты в Тегеране встретили республиканскую кампанию с подозрением. Поддерживая установление республиканского строя с точки зрения идеологии, в полпредстве опасались, что планируемый переворот сделает будущее республиканское правительство нелегитимным и уязвимым для давления извне. Опасения советских дипломатов позже были отражены в «Правде» и «Известиях» (14 марта 1924 г.), опубликовавших информацию о якобы имевших место требованиях англичан в обмен на признание установления республиканского строя в Иране (урегулирование суммы государственного долга, передача концессии на эксплуатацию Урмийского озера, продление концессии на Шахиншахский банк). Сомнения вызывала и фигура формального лидера республиканской кампании, руководителя партии «Таджаддод» С.М. Тадайона, бывшего в свое время сторонником англо-персидского соглашения 1919 г. и находившегося в дружеских отношениях с секретарем британской миссии Ховардом [7. Л. 11 об.–12 об.].

Подозрения о той или иной степени участия англичан в республиканской кампании разделялись (или использовались) и частью иранской общественности. Например, имам (пишмамаз) тегеранского базара (Шахская мечеть) Шейх Мохаммад Халесизаде выступал с речами против «англофильских» депутатов меджлиса [8. Л. 2]. Об английском участии в республиканском движении высказывались и лидер оппозиции аятолла С.Х. Модаррес [9. С. 329; 10. Л. 130 об.–131], и бывший несколько раз премьер-министром страны Мостоуфи оль-Мамалек [10. Л. 131]. Ответственный секретарь ЦК ИКП Керим Гасанов (Никбин) указывал, что подобные подозрения разделялись «большинством буржуазии и интеллигенции» [11. Л. 26]. Некоторые современные иранские исследователи, как, например, Ираджд Рудгаркия или Сохраб Салаяхи, считают английскую сторону причастной к республиканской кампании [12. С. 180; 13. С. 157–158].

При этом в британской миссии республиканская кампания также была встречена настороженно. В конце января 1924 г. британский посланник Перси Лорейн указывал Д.Р. Макдональду на циркулирующие в Те-

геране слухи о поддержке «русскими» идеи об установлении республики в Иране [14. Р. 172]. Подозрения британцев усиливали тесные отношения премьер-министра и симпатизирующей СССР социалистической партии, представители которой, в том числе и ее лидер Сулейман Мирза Искандери, входили в кабинет министров. Лорейн, опасаясь возможных негативных последствий, находил желательным убедить Реза-хана отказаться от установления республики (не касаясь при этом личности монарха) [15], однако Макдональд высказался в пользу нейтралитета и невмешательства в разворачивавшиеся в Иране события [16]. В свою очередь, Реза-хан указал британскому военному атташе, что планируемое изменение режима произойдет в совершенном порядке и без кровопролития (т.е. не будет угрожать британским экономическим и политическим интересам) [17. Р. 188]. В итоге, как считает Х. Катюзиян, британцы придерживались нейтралитета [18. Р. 288].

В советском полпредстве предпочли занять активную позицию и наперекор планам «Таджаддод» по установлению республики «сверху» (посредством меджлиса) выступили с лозунгом созыва Учредительного собрания. Полпред Б.З. Шумяцкий вступил в контакт с лидерами оппозиции в меджлисе, известными в Тегеране улема С.Х. Модарресом и М.Х. Аштиани, которые 9 марта 1924 г. согласились выступить в поддержку созыва Учредительного собрания [19. Л. 85 об.–86]. В середине марта полпред получил согласие Ш.М. Халесизаде [Там же. Л. 89], а 19 марта сделал аналогичное предложение Реза-хану [Там же. Л. 95–96 об.] (последний обещал обсудить предложение Шумяцкого, однако, судя по всему, продолжил действовать по своему).

Помимо работы с оппозицией в меджлисе, советский полпред (он же уполномоченный Исполкома Коминтерна) решил вовлечь в борьбу за созыв Учредительного собрания иранскую компартию (ИКП) и союзную социалистическую партию. При этом в ЦК ИКП сначала не согласились с доводами Шумяцкого, очевидно, боясь внести раскол в республиканское движение, однако не решились выступить самостоятельно [11. Л. 37]. Социалисты втянулись в республиканскую кампанию разобщенными: в то время как часть во главе с С.М. Искандери поддержала позицию «Таджаддод», другая выступила с лозунгами Учредительного собрания [7. Л. 19]. Позже заместитель полпреда А.Я. Охтин указывал, что для срыва английского плана полпредству пришлось временно поддерживать блок левых с «духовенством» [20. Л. 97]. Керим Гасанов высказался более резко, указав, что полпредство связалось с представителями «крупных феодалов и реакционного духовенства» [11. Л. 26].

Своими действиями полпред способствовал расколу в рядах республиканцев, которые, по всей вероятности, не были многочисленными (некоторые исследователи ограничивают социальную базу сторонников республики интеллигенцией и офицерами армии (Ансари (2007), Сабахи (1990), Фагфури (1987)). Такие авторитетные политики и депутаты меджлиса, как Мостоуфи оль-Мамалек, Мошир од-Доуле, Мо'тамен оль-

Мольк, Мохаммад Мосаддык и др., заняли выжидательную позицию. Даже среди военных, главной опоры Реза-хана, не было единства по отношению к республиканской кампании [3. С. 190–191].

Несмотря на активную пропаганду в прессе и многочисленные телеграммы из провинции с требованиями установления республики, первые прореспубликанские митинги в Тегеране (6 и 9 марта) показали прохладное отношение местного населения к инициированной «Таджаддод» кампании [7. Л. 6–8]. Стремление ее руководителей создать видимость массовой поддержки путем организации прореспубликанских демонстраций служащих госучреждений не могли заменить реальной общественной поддержки.

Организаторы кампании переоценили свое влияние в меджлисе и роль военных на местах и недооценили важность связей с народными массами. Но эти связи имели улема, которые сумели использовать мечети для выражения своего несогласия с организаторами республиканской кампании и мобилизации ее противников. Попытки активистов кампании доказать соответствие республики принципам ислама (см., напр.: «Шаф-аг-е сорх» № 213 (87) от 17 февраля 1924 г. / 28 дальва (бахмана) 1302 г., «Сетаре-йе Иран» № 168 от 15 апреля 1924 г. / 26 хамала (фарвардина) 1303 г. [2. Р. 187]) способствовали перемещению вопроса о смене режима в религиозную плоскость и передаче инициативы улема, обладавшим решающим словом в вопросах веры. Интересно, что полвека спустя имам Хомейни выступил с пропагандой антимонархических традиций раннего ислама.

Ключевая роль улема в крахе республиканской кампании отмечена З.А. Арабаджяном (1996), Т. Атабаки (2004), Н. Кедди (2006), Л. Элвелл-Саттоном (1978), Х. Сабахи (1990) и др. При этом некоторые иранские авторы, в том числе и современники событий, склонны скорее отмечать роль лидера оппозиции аятоллы С.Х. Модарреса, чем противодействие улема в целом как класса (например, Джавад Хан Амри (Мо'ин оль-Мамалек) (1388), Насролла Сейфпур Фатми (1991), Хадж Махдиголи Хедаят (1344), Хосейн Макки (1358)).

В этой связи необходимо отметить, что изначально улема не имели однозначной позиции по вопросу о республике, и эта позиция, как указывает В. Мартин, зависела во многом от источников их доходов и индивидуальных отношений с мирянами [21. Р. 69].

Многие исследователи указывают, что толчком к занятию улема отрицательной позиции по отношению к республике стали события в соседней Турции: произошедшие в начале марта 1924 г. отмена халифата, шариатского судопроизводства, секуляризация образования, передача в управление государства вакуфного имущества. Соглашаясь с этим, отметим, что лидер антиреспубликанского движения в Тегеране С.Х. Модаррес высказывался не против республики как таковой, но против предоставления Реза-хану большей власти, против руководителей республиканской кампании и той формы, в которой она проводилась (более подробно см.: [7. Л. 16 об.–17; 19. Л. 86 об.; 22. С. 495; 23. С. 343–344]). Ш.М. Халесизаде, выступавший в

поддержку Учредительного собрания и ставший одним из организаторов массовых протестных выступлений торговцев и ремесленников тегеранского базара, был назван в советской прессе «вождем националистов» (см.: «Известия», 22 марта 1924 г.). Газета «Шаф-аг-е сорх» указывала на состоявшиеся 16 и 17 марта встречи отдельных представителей тегеранских улема, высказавшихся в поддержку республики, при условии сохранения пунктов конституции, касающихся ислама (т.е. закрепляющих его господствующее положение в общественно-политической жизни страны [24. С. 20–24]) и в целом охраны религии [25]. В связи с этим Р. Мохтари Эсфахани предполагает, что духовенство среднего звена поддерживало республику [26. С. 91].

Однако поспешность в проведении республиканской кампании, невнимание к тревогам общественности, поведение «республиканцев» в меджлисе (поощрение одного из представителей «Таджаддод» аятолле С.Х. Модарресу (17 или 18 марта) и за его пределами (попытка насильственного закрытия базара 19 марта) спровоцировали общественный взрыв в Тегеране, и вопрос о республике был решен в течение нескольких дней. Финалом стала кровавая стычка солдат и толпы у меджлиса (22 марта), поставившая Реза-хана перед угрозой отставки. Хронология событий тех дней и роль тегеранской толпы в крушении республиканской кампании подробно освещены С. Кронин [2. Р. 182–187].

Крах республиканской кампании вызвал критику в адрес Шумяцкого как в самом Иране, так и в Москве. Генконсул в Хорасане Г.А. Апресов в своем письме члену коллегии НКВД Ф.А. Ротштейну выразил сомнение в версии об английском происхождении кампании и указал, что виновниками провала иранцы считают советскую сторону [27], что явно было преувеличением. Заведующий подотделом Ближнего Востока НКВД С.К. Пастухов (Иранский) также посчитал ошибочными утверждения о поддержке кампании англичанами и назвал опасным курс на созыв Учредительного собрания, указав, что в таком случае выборы столкнутся с давлением со стороны «феодалов» и англичан [28. Л. 146].

Опасения в отношении свободы выборов в Учредительное собрание в иранских условиях того времени имели под собой серьезные основания. Так, например, произведенная в ходе Конституционной революции демократизация избирательной системы (отмена имущественного и образовательного цензов и введение всеобщего и равного избирательного права для мужчин) увеличила представительство землевладельцев, племенных вождей и знати в меджлисе и предоставила преимущества консервативным политическим силам (более подробно см.: [29. Р. 57–58]).

В итоге Б.З. Шумяцкий, вернувшись из Москвы в Тегеран в конце апреля 1924 г., продолжил контакты с оппозицией меджлиса, однако его реальная поддержка теперь находилась на стороне Реза-хана. Полпред поддерживал премьера в период после апрельского правительственного кризиса и во время июльского кризиса, связанного с убийством американского консула Роберта Имбри. Помимо моральной поддержки, Реза-хан получил и материальные доказательства благожелательности Москвы. В мае 1924 г. в Иран прибыли за-

казанные ранее советские военные аэропланы, доставлены полевые и выучные радиостанции, что было немаловажно в условиях продолжавшихся племенных восстаний. Более того, было дано согласие на участие советских летчиков в разведывательных полетах в районе Боджнурда (Хорасан) и в Лурестане [30. Л. 158; 31. Л. 29; 32. Л. 54].

Полпред отказался от своего прежнего курса на созыв Учредительного собрания и теперь поддерживал силовой вариант решения вопроса о государственной власти в Иране. Второго мая 1924 г., во время одной из встреч, Шумяцкий и Реза-хан обсудили возможность роспуска меджлиса после принятия им бюджета и законопроекта о предоставлении нефтяной концессии американской компании Синклер [33. Л. 195–198]. О стимулировании Реза-хана к решительным действиям в отношении меджлиса и оппозиции Шумяцкий указывал руководству Наркоминдел [34. Л. 116, 121].

Активная деятельность проводилась и по линии Коминтерна. Иранские коммунисты в сотрудничестве с некоторыми тегеранскими купцами создали так называемую Народную партию, представители которой установили контакты с Реза-ханом и военным губернатором Тегерана, предложив последнему осуществить государственный переворот и установить в Иране республиканский строй [11. Л. 35].

Реза-хан, позиции которого были ослаблены поражением республиканской кампании, некоторое время также нуждался во внешней поддержке. В связи с этим правительство Реза-хана предложило Москве подписать торговый договор, переговоры о котором с переменным успехом шли с июня 1922 г., что и было сделано 3 июля 1924 г. [35. С. 132]. В своей телеграмме Г.В. Чичерин высоко оценил подписание договора и отметил, что правительство Реза-хана «неуклонно» ведет Иран «по пути экономического развития и прогресса» [36]. Более того, Реза-хан, несмотря на публичный отказ от поддержки республики, в частных беседах с советскими дипломатами продолжал указывать на возможность осуществления республиканского переворота в будущем [34. Л. 116; 37. Л. 17 об.–18; 38. Л. 366 об.].

Однако использование военного положения, цензуры и арестов для подавления оппозиции, а затем и усмирение шейха Хейзаля, вновь укрепили позиции Реза-хана, и вскоре его риторика о перспективах республиканского движения изменилась. Продолжавшиеся некоторое время контакты с представителями Народной партии были прекращены, и последним было указано, что Иран еще не созрел для республики [11. Л. 35]. Народная партия после прояснения позиции Реза-хана раскололась и прекратила свое существование. Попытки иранских коммунистов и связанных с ними профсоюзов создать новую партию (совместно с социалистами) не увенчались успехом из-за преследований и арестов со стороны властей.

Необходимо отметить, что для подобной позиции премьер-министра существовали объективные причины. Во вновь разгоревшейся в начале 1925 г. борьбе за власть между Реза-ханом и Каджарами сторонники республики, по наблюдениям советского полпредства,

оказались «в ничтожнейшем меньшинстве» [39. Л. 14]. Возникшие в Тегеране политические комитеты разделились между собой в поддержке Ахмад-шаха или Реза-хана (большинство), но даже комитет социалистов оставил республиканские призывы и работал против возвращения шаха в Иран [40. Л. 34]. В подобных условиях советские дипломаты, и в частности прибывший в середине июня 1925 г. в Тегеран новый полпред К.К. Юренев, формально занимали позицию нейтралитета.

Развернувшиеся осенью 1925 г. в Иране события, связанные с низложением династии Каджаров, были расценены советской стороной как благоприятные для вмешательства. В связи с этим 22 октября Л.М. Карахан указывал Юреневу на необходимость прояснения премьер-министру позиции Москвы по вопросу о предстоящих политических переменах, посчитав, что в подобной ситуации она будет играть не последнюю роль [41. Л. 93–94]. Двумя днями ранее ТАСС выступил с опровержением слухов о поддержке Москвой Ахмад-шаха, а в советской прессе стали появляться статьи в поддержку республиканского строя в Иране и конкретно Реза-хана (см., напр.: «Известия», 21 окт. 1925 г.). Несмотря на указание дипломатам публично придерживаться нейтралитета [42. Л. 1], в Москве, судя по всему, надеялись повлиять на Реза-хана по вопросу о будущей форме правления. Полпред Юренев, указывавший на отсутствие в Иране республиканского движения и твердых намерениях Реза-хана занять шахский трон, был обвинен Караханом в пассивности и упущенных возможностях [43. Л. 109–111].

Вместе с тем события в Иране, в отличие от весны 1924 г., развивались по другому сценарию. Парламентская оппозиция, компартия и профсоюзы были разгромлены, партия социалистов расколота еще со времен выборов в пятый меджлис и республиканской кампании. Часть социалистов выступала против сотрудничества с Реза-ханом, некоторые перешли на сторону последнего (более подробно см.: [44. С. 151–154]). В таких неблагоприятных условиях представители полпредства вступили в переговоры с С.М. Искандери, согласовывая с ним тактику поведения представителей-социалистов в Учредительном собрании [4. Л. 11 об., 19 об., 34–35], выборы в которое продолжались в ноябре и начале декабря 1925 г.

В нашей статье, посвященной деятельности Национального блока в Иране, мы посчитали, что к моменту описываемых событий 1925 г. С.М. Искандери попал под влияние Реза-хана и отказался от идеи установления республиканского строя в Иране [45. С. 72], однако более детальное исследование проблемы показывает неоднозначность сложившейся ситуации.

С одной стороны, Сулейман Мирза указывал Юреневу на невозможность организации республиканского движения в стране [46. Л. 26] и вместе с большинством депутатов меджлиса поддержал низложение династии Каджаров (31 октября 1925 г.), открывшее для Реза-хана путь к занятию шахского трона.

С другой стороны, во время работы Учредительного собрания С.М. Искандери возразил против второй части п. 36 законопроекта об установлении династии

Пехлеви (наследование трона по мужской линии), посчитав ее противоречащей своим идеологическим убеждениям [26. С. 149]. Не выступая против передачи власти Реза-шаху, Сулейман Мирза выступил против наследуемой монархии и 12 декабря 1925 г. вместе с двумя другими делегатами-социалистами воздержался от голосования за данный законопроект [47. Р. 107].

Возможное объяснение подобному поведению может быть найдено в словах Теймурташа, указавшего на встрече у сотрудника советского полпредства Боброва (2 декабря 1925 г.) на заблуждения социалистов по поводу республиканизма Реза-хана, сумевшего поддерживать подобную уверенность в целях борьбы с Каджарами. Определенную роль, вероятно, сыграл и сам Теймурташ, который указывал на свое влияние на С.М. Искандери в деле подписания законопроекта о свержении Каджаров [4. Л. 12].

Сулейман Мирза позднее называл ошибкой свое участие в правительстве Реза-хана (октябрь 1923 г. – апрель 1924 г.) и считал, что поддержка советским правительством Реза-хана во время его премьерства ввела в заблуждение большое количество революционных демократов, социалистов и коммунистов Ирана

[48. С. 34]. Однако точка зрения о том, что С.М. Искандери поддержал свержение Каджаров и переход власти к Реза-хану под советским влиянием [49], является, по нашему мнению, односторонним взглядом на существовавшее положение дел.

Так или иначе, Реза-хан, несмотря на поражение весной 1924 г., сумел переиграть всех своих политических конкурентов и, используя взаимное недоверие и противоречия внешних игроков (Великобритании и СССР), стать новым шахом Ирана.

В Москве не сразу смирились с потерей республиканских перспектив в Иране, однако репрессии и преследования властями политических оппонентов, в том числе и иранских коммунистов, свели на нет возможность их реализации. В середине 1940-х гг. при поддержке советской стороны на Северо-Западе Ирана были созданы Демократическая республика Азербайджан и Мехабадская республика, однако их существование закончилось вскоре после вывода советских войск. В конечном итоге в Иране был установлен республиканский строй, однако произошло это по другому сценарию и благодаря не тем политическим силам, на которые в свое время рассчитывали в Москве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рахманиян Д. Чалеш-е джомхури ва сальтанат дар иран: завал-е гаджар ва руе кар амадан-е рез а шах (Сражение республики и монархии в Иране: упадок Каджаров и приход к власти Реза-шаха). Тегеран : Нашр-е марказ, 1379. 231 с.
2. Cronin S. Popular Protest, Disorder, and Riot in Iran: The Tehran Crowd and the Rise of Riza Khan, 1921–1925 // *International Review of Social History*. 2005. Vol. 50, is. 2. P. 167–201.
3. Мадани Дж. Тарих-е тахавволят-е сияси ва равабет-е хареджи иран (История политических преобразований и международных отношений Ирана). Тегеран : Энтэшарат-е пайдар, 1382. Т. IV.
4. Дневник посещений и визитов Полпредства СССР в Персии (30.11.–18.12.1925 г.) // Архив внешней политики Российской Федерации (АВПРФ). Ф. 04. Оп. 18. Пап. 123. Д. 182.
5. Telegram. Mr. Monson to Mr. MacDonald. Tehran, March 14, 1924. // *British Documents on Foreign affairs: reports and papers from the Foreign Office confidential print. Pt. II: From the First to the Second World War., Ser. B Turkey, Iran and the Middle East, 1918–1939* : in 35 vols. / ed. Robin Bidwell. [Frederick, Md.] : University publications of America, 1990. Vol. 19: Persia IV: Reza Khan and the tribes, July 1923 – October 1924 P. 203.
6. Копия письма Б.З. Шумяцкого Г.В. Чичерину, копия С.К. Пастухову, 20.02.1924 г. // АВПРФ. Ф. 04. Пап. 118. Д. 50767. Л. 36–40.
7. Бюллетень Полпредства СССР в Персии, март 1924 г. // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495. Оп. 90. Д. 93.
8. Хроника тегеранской жизни за март 1924 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 90. Д. 103. Л. 1–34 об.
9. Мала'и Тавани А. Машрутэ ва джомхури: ришеха-йе набесамани назм-е демократик дар иран (Конституционная революция и республика: начала разлада демократического строя в Иране). Тегеран : Гостарде, 1381. 624 с.
10. Дневник посещений и визитов Полпредства СССР в Персии (21.03.–31.03.1924 г.) // АВПРФ. Ф. 028. Оп. 12. Пап. 32. Д. 2. Л. 129–139.
11. Копия доклада К. Гасанова (Никбина) в ИККИ, 28.12.1925 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 90. Д. 109. Л. 26–41.
12. Рудгаркия И. Иран: аз кудета-йе севвом эсфанд 1299 та согут-е рез а шах (Иран: от переворота 3 эсфанда 1299 г. до падения Реза-шаха). Тегеран : Пардис-е данеш, 1393. 689 с.
13. Саляхи С. Иран ва до джонбеш дар ним-е гарн (машруте ва нафт) (Иран и два движения в [первой] половине [XX] века (конституционализм и [движение за национализацию нефтяной промышленности])). Тегеран : Амир кабир, 1395. 368 с.
14. Telegram. Sir P. Loraine to Mr. MacDonald. Tehran, January 31, 1924 // *British Documents on Foreign affairs...* [Frederick, Md.] : University publications of America, 1990. Vol. 19. P. 172–173.
15. Telegram. Sir P. Loraine to Mr. MacDonald. Tehran, February 26, 1924 // *British Documents on Foreign affairs...* [Frederick, Md.] : University publications of America, 1990. Vol. 19. P. 188.
16. Telegram. Mr. MacDonald to Sir P. Loraine. Foreign Office, February 29, 1924 // *British Documents on Foreign affairs...* [Frederick, Md.] : University publications of America, 1990. Vol. 19. P. 188.
17. Telegram. Sir P. Loraine to Mr. MacDonald. Tehran, February 26, 1924 // *British Documents on Foreign affairs...* [Frederick, Md.] : University publications of America, 1990. Vol. 19. P. 187–188.
18. Katouzian H. State and Society in Iran: the Eclipse of the Qajars and the Emergence of the Pahlavis. London : I.B. Tauris, 2006. 351 p.
19. Дневник посещений и визитов Полпредства СССР в Персии (01.03.–20.03.1924 г.) // АВПРФ. Ф. 028. Оп. 12. Пап. 32. Д. 2. Л. 83–98.
20. Копия письма А.Я. Охтина Чичерину // АВПРФ. Ф. 04. Пап. 118. Д. 50767. Л. 87–98.
21. Martin V. Mudarris, Republicanism and the Rise to Power of Riza Khan, Sardar-I Sipah // *The making of modern Iran: State and society under Riza Shah, 1921 – 1941* / ed. S. Cronin. London ; New York : Routledge, Taylor & Francis group, 2003. P. 65–77.
22. Макки Х. Тарих-е бист сале-йе иран (Двадцатилетняя история Ирана). Тегеран : Энтэшарат-е эльми, 1374. Т. II.
23. Сейфпур Фатеми Н. Айине-йе эбрат: хатерат ва руйдадха-йе тарих-е мо'асер-е иран (Уроки прошлого: воспоминания и события современной истории Ирана). Лондон : Джебхе-йе меллион-е Иран, 1370 (1991). Т. I.
24. Персидская конституция / пер. М.С. Шахтактинского. СПб. : В.С. Шульга, 1908. 38 с.
25. Обзор персидской прессы за 19 марта 1924 г. Полпредства СССР в Персии // АВПРФ. Ф. 028. Оп. 12. Пап. 32. Д. 2. Л. 122–124 об.
26. Мохтари Эсфахани Р. Пахлави авваль: аз кудета та согут (Пехлеви Первый: от переворота до падения). Тегеран : Бонгах-е тарджоме ва нашр-е кетаб парсе, 1392. 468 с.

27. Выдержка из письма Г.А. Апрезова Ф.А. Ротштейну, апрель 1924 г. // АВПРФ. Ф. 04. Пап. 118. Д. 50767. Л. 99–100.
28. Копия справки Пастухова Чичерину, 28.03.1924 г. // АВПРФ. Ф. 028. Оп. 12. Пап. 32. Д. 2. Л. 146–147.
29. Abrahamian E. A History of Modern Iran. Cambridge : Cambridge university press, 2008. 228 p.
30. Копия доклада Шумяцкого «Советско-персидские дела за май 1924 г.» // АВПРФ. Ф. 04. Пап. 118. Д. 50767, Л. 146–159.
31. Копия письма Шумяцкого Чичерину, 08.07.1924 г. // АВПРФ. Ф. 04. Пап. 118. Д. 50768. Л. 19–29.
32. Копия доклада Шумяцкого «Советско-персидские дела за июнь 1924 г.» // АВПРФ. Ф. 04. Пап. 118. Д. 50768, Л. 31–56.
33. Дневник посещений и визитов Полпредства СССР в Персии (01.05.–15.05.1924 г.) // АВПРФ. Ф. 028. Оп. 12. Пап. 32. Д. 2. Л. 194–239.
34. Копия письма Шумяцкого Чичерину, Пастухову, 26.05.1924 г. // АВПРФ. Ф. 04. Пап. 118. Д. 50767. Л. 112–123.
35. Агаев С.Л. Иран в период политического кризиса, 1920–1925 гг. : (вопросы внешней политики). М. : Наука, 1970. 210 с.
36. Телеграмма Чичерина Реза-хану от 04.07.1924 г. // Документы внешней политики СССР / МИД СССР; сост. А.А. Громыко и др. М. : Госполитиздат, 1960. Т. VII. С. 393.
37. Бюллетень Полпредства СССР в Персии, октябрь 1924 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 90. Д. 100.
38. Дневник посещений и визитов Полпредства СССР в Персии (01.04.–15.04.1924 г.) // АВПРФ. Ф. 028. Оп. 12. Пап. 32. Д. 2. Л. 362–368 об.
39. Бюллетень Полпредства СССР в Персии, январь 1925 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 90. Д. 112.
40. Сводка по Ближнему, Среднему и Дальнему Востоку, Восточный отдел ИККИ, апрель 1925 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 262. Л. 8–55.
41. Копия письма Л.М. Карахана К.К. Юреневу от 22.10.1925 г. // АВПРФ. Ф. 04. Оп. 18. Пап. 124. Д. 195. Л. 91–94.
42. Протокол № 88 заседания Политбюро ЦК РКП(б) от 05.11.1925 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 528.
43. Копия письма Карахана Юреневу от 11.11.1925 г. // АВПРФ. Ф. 04. Оп. 18. Пап. 124. Д. 195. Л. 105–115.
44. Табатабаи К. Хезб-е сосяйлият ва энтегал-е хокумат аз гаджар бе пахлави (Социалистическая партия и переход власти от Каджаров к Пехлеви). Тегеран : Зибя, 1387. 236 с.
45. Демин Ю.А. Советская дипломатия и ее роль в создании и деятельности национального блока в Иране (1922–1924 гг.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22, № 4. С. 66–76.
46. Дневник посещений и визитов Полпредства СССР в Персии (22.06.–05.07.1925 г.) // АВПРФ. Ф. 04. Оп. 18. Пап. 123. Д. 180.
47. Wilber D.N. Riza Shah Pahlavi: the resurrection and reconstruction of Iran. Hicksville, New York : Exposition press, 1975. 301 p.
48. Искандери И. Хатерат-е сиваси (Политические воспоминания). Тегеран : Энтэшарат-е эльми, 1368. 743 с.
49. Chaqueri C. Eskandari, Solayman (Mohsen) Mirza // Encyclopaedia Iranica. URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/eskandari-solayman-mohsen-mirza>, свободный (accessed: 21.01.2018).

Iurii A. Demin, Irkutsk State University (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: yademin1980@yandex.ru; ddeminzz@mail.ru

SOVIET DIPLOMACY AND ITS PARTICIPATION IN THE REPUBLICAN CAMPAIGN IN IRAN (1924)

Keywords: Iran, B.Z. Shumyatsky, Soviet Diplomacy, Republican campaign, Soviet-Iranian relationships.

The main objective of the research is a comprehensive review of the participation of the Soviet diplomacy in the republican campaign of 1924 in Iran and describing the influence of the campaign on the follow-up tactics of the Soviet diplomacy in the country. The research is based on the unpublished documents of the Archive of the Foreign Policy of the Russian Federation, and Russian State Archive of Social and Political History, as well as various literature, and other materials on the issue.

The pro-republican thought in Iran is rooted in the 19th century, but the campaign itself was initiated by Reza Khan and his supporters and became the first serious attempt to overthrow the Qajar dynasty. The launch of the campaign was met in the Soviet plenipotentiary representation with suspicion: sharing the republican ideas Soviet diplomats in Tehran led by B.Z. Shumyatsky were afraid of possible British influence on the republican government to be established. The person of the formal leader of the campaign – S.M. Tadayyun – also looked suspicious in the eyes of the Soviet diplomats. It must be noted that such suspicions were shared by a part of the Iranian public opinion. At the same time, P. Loraine, the British envoy in Iran, was also worried with the rumors of the Soviet support of the idea of the establishment of the republic in the country but Foreign Secretary J.R. MacDonald spoke in favor of neutrality.

The Soviet diplomats took the slogan of convening the Constituent Assembly and made contacts with such leaders of the opposition in the Majles as S.H. Modarres and M.H. Ashtiyani, prominent ulama in Tehran, and Khalisizadah, the prayer-leader of the Tehran bazaar. As a result, the temporary block of the left (the Iranian communists and a part of the socialists) and ulama were organized.

The collapse of the republican campaign gave rise to criticism against Shumyatsky's actions among some Soviet diplomats and led to the change of the Soviet tactics towards the ways of the establishing of the republic in Iran. Returning from Moscow Shumyatsky made a serious effort to support Reza Khan after the April's and during the July's political crises and, in fact, pushed him for the closing of the Majles and the regime change. The Iranian communists who organized the so-called People's Party in cooperation with some Tehran's merchants also worked in that direction.

After the crushing of the campaign Reza Khan himself needed the support from the Soviet side, and despite his public rejection of the republic ideas, in private conversations with the Soviet diplomats he continued to speak in favor of the establishment of the republic in Iran. But after strengthening of his own position, Reza Khan changed his tone concerning the republican prospects and directly moved towards the shah's throne. Thus, the Soviet hope for establishing the republic in Iran did not materialize, and Reza Khan demonstrated his own considerable political skills, became the new shah of Iran.

REFERENCES

1. Rahmanian, D. (1379) *Chālesh-e jomhuri va saltanat dar 'irān: zavāl-e ghājār va ruy-e kār āmādan-e rezā shāh* [The Conflict Between Republic and Monarchy in Iran: the Qajar's downfall and Reza Shah's coming to power]. Tehran: Nashr-e markaz.
2. Cronin, S. (2005) Popular Protest, Disorder, and Riot in Iran: The Tehran Crowd and the Rise of Riza Khan, 1921–1925. *International Review of Social History*. 50(2). pp. 167–201. DOI: 10.1017/S002085900500194X
3. Madani, J. (1382) *Tārīkh-e tahavvolāt-e siyāsi va ravābet-e khāreji 'irān* [The History of Political Evolution and Foreign Relations of Iran]. Vol. 4. Tehran: Entesharat-e paydar.
4. The Archive of the Foreign Policy of the Russian Federation (AFPRF). (1925) *Dnevnik poseshcheniy i vizitov Polpredstva SSSR v Persii (30.11.–18.12.1925 g.)* [Journal of the visits of the Plenipotentiary representation of the USSR in Persia (November 30 – December 18, 1925)]. Fund 04. List 18. Folder 123. File 182.
5. UK. (1990a) Telegram. Mr. Monson to Mr. MacDonald. Tehran, March 14, 1924. In: Bidwell, R. (ed.) *British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print*. Pt. 2. Vol. 19. [Frederick, Md.]: University Publications of America.
6. Shumyatsky, B.Z. (1924) *Kopiya pis'ma B.Z. Shumyatskogo G.V. Chicherinu, kopiya S.K. Pastukhovu, 20.02.1924 g.* [Letter (copy) from B.Z. Shumyatsky to G.V. Chicherin, copy to S.K. Pastukhov, February 20, 1924]. The Archive of the Foreign Policy of the Russian Federation (AFPRF). Fund 04. Folder 118. File 50767. pp. 36–40.

7. USSR. (1924a) *Byulleten' Polpredstva SSSR v Persii, mart 1924 g.* [Bulletin of the Plenipotentiary representation of the USSR in Persia, March 1924]. The Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI). Fund 495. List 90. File 93.
8. Anon. (1924a) *Khronika tegeranskoy zhizni za mart 1924 g.* [Chronicle of the Tehran's life, March 1924]. The Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI). Fund 495. List 90. File 103. pp. 1–34 ob.
9. Mala'i Tavani, A. (1381) *Mashrute va jomhuri: rishehā-ye nābesāmāni nazm-e demokrātik dar 'irān* [Constitutional Revolution and Republic: The Roots of the Disorganization of the Democratic order in Iran]. Tehran: Gostarde.
10. USSR. (1924b) *Dnevnik poseshcheniy i vizitov Polpredstva SSSR v Persii (21.03.–31.03.1924 g.)* [Journal of the visits of the Plenipotentiary representation of the USSR in Persia (March 21–31, 1924)]. The Archive of the Foreign Policy of the Russian Federation (AFPRF). Fund 028. List 12. Folder 32. File 2. pp. 129–139.
11. Gasanov, K. (1925) *Kopiya doklada K. Gasanova (Nikbina) v IKKI, 28.12.1925 g.* [Report (copy). Kerim Gasanov (Nikbin) to the Executive Committee of the Comintern, December 28, 1925]. The Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI). Fund 495. List 90. File 109. pp. 26–41.
12. Rudgarkiya, Ir. (1393) *Irān: az kudetā-ye sevvom esfand 1299 tā soghut-e rezā shah* [Iran from the Coup d'etat of Esfand 1299 to the Fall of Reza Shah]. Tehran: Pardis-e dānesh.
13. Salahi, S. (1395) *'Irān va do jonbesh dar nim-e gharb (mashrute va naft)* [Iran and the Two Movements in [the first] Half of [the 20th] Century (Constitutionalism and [the Movement for Nationalization of the Oil Industry])]. Tehran: Amir kabir.
14. UK. (1990b) Telegram. Sir P. Loraine to Mr. MacDonald. Tehran, January 31, 1924. In: Bidwell, R. (ed.) *British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print*. Pt. 2. Vol. 19. [Frederick, Md.]: University Publications of America. pp. 172–173.
15. UK. (1990c) Telegram. Sir P. Loraine to Mr. MacDonald. Tehran, February 26, 1924. In: Bidwell, R. (ed.) *British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print*. Pt. 2. Vol. 19. [Frederick, Md.]: University Publications of America. p. 188.
16. UK. (1990d) Telegram. Mr. MacDonald to Sir. P. Loraine. Foreign Office, February 29, 1924. In: Bidwell, R. (ed.) *British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print*. Pt. 2. Vol. 19. [Frederick, Md.]: University Publications of America. p. 188.
17. UK. (1990e) Telegram. Sir P. Loraine to Mr. MacDonald. Tehran, February 26, 1924. In: Bidwell, R. (ed.) *British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print*. Pt. 2. Vol. 19. [Frederick, Md.]: University Publications of America. pp. 187–188.
18. Katouzian, H. (2006) *State and Society in Iran: the Eclipse of the Qajars and the Emergence of the Pahlavis*. London: I.B. Tauris.
19. USSR. (1924b) *Dnevnik poseshcheniy i vizitov Polpredstva SSSR v Persii (01.03.–20.03.1924 g.)* [Journal of the visits of the Plenipotentiary representation of the USSR in Persia (March 1–20, 1924)]. The Archive of the Foreign Policy of the Russian Federation (AFPRF). Fund 028. List 12. Folder 32. File 2. pp. 83–98.
20. Okhtin, A.Ya. (n.d.) *Kopiya pis'ma A.Ya. Okhtina Chicherinu* [Letter (copy). A.Ia. Okhktin to Chicherin]. The Archive of the Foreign Policy of the Russian Federation (AFPRF). Fund 04. Folder 118. File 50767. pp. 87–98.
21. Martin, V. (2003) Mudarris, Republicanism and the Rise to Power of Riza Khan, Sardar-I Sipah. In: Cronin, S. (ed.) *The making of modern Iran: State and society under Riza Shah, 1921–1941*. London; New York: Routledge, Taylor & Francis group. pp. 65–77.
22. Makki, H. (1374) *Tārikh-e bist sale-ye 'irān* [The Two-decade History of Iran]. Vol. 2. Tehran: Enteshārāt-e elmi.
23. Seyfūr Fatemi, N. (1370) *Āyine-ye ebrat: khāterāt va ruydādāhā-ye tārikh-e mo'āser-e 'irān* [The Lessons of the Past: Memoirs and Events of the Modern History of Iran]. Vol. I. London: Jebhe-ye mellīyun-e 'irān.
24. Persia. (1908) *Persidskaya konstitutsiya* [The Persian Constitution]. Translated from Persian by M.S. Shakhhtakhtinsky. St. Petersburg: V.S. Shul'ga.
25. USSR. (1924c) *Obzor persidskoy pressy za 19 marta 1924 g. Polpredstva SSSR v Persii* [Press review. Plenipotentiary representation of the USSR in Persia, March 19, 1924]. The Archive of the Foreign Policy of the Russian Federation (AFPRF). Fund 028. List 12. Folder 32. File 2. pp. 122–124 ob.
26. Mokhtati Esfahani, R. (1392) *Pahlavi avval: az kudetā tā soghut* [Pahlavi the First: From the Coup d'etat to the Fall]. Tehran: Bongāh-e tarjome va nashr-e ketāb pārse.
27. Apresov, G.A. (1924) *Vyderzhka iz pis'ma G.A. Apresova F.A. Rotshteynu, aprel' 1924 g.* [Extract from a letter of G.A. Apresov to T.A. Rothstein, April 1924]. The Archive of the Foreign Policy of the Russian Federation (AFPRF). Fund 04. Folder 118. File 50767. pp. 99–100.
28. USSR. (1924d) *Kopiya spravki Pastukhova Chicherinu, 28.03.1924 g.* [Reference (copy). Pastukhov to Chicherin, March 28, 1924]. The Archive of the Foreign Policy of the Russian Federation (AFPRF). Fund 028. List 12. Folder 32. File 2. pp. 146–147.
29. Abrahamian, E. (2008) *A History of Modern Iran*. Cambridge: Cambridge University Press.
30. USSR. (1924e) *Kopiya doklada Shumyatskogo "Sovetsko-persidskie dela za may 1924 g."* [Report (copy). "Soviet-Persian issues for May 1924" by Shumyatsky]. The Archive of the Foreign Policy of the Russian Federation (AFPRF). Fund 04. Folder 118. File 50767. pp. 146–159.
31. USSR. (1924f) *Kopiya pis'ma Shumyatskogo Chicherinu, 08.07.1924 g.* [Letter (copy). Shumyatsky to Chicherin, July 08, 1924]. The Archive of the Foreign Policy of the Russian Federation (AFPRF). Fund 04. Folder 118. File 50768. pp. 19–29.
32. USSR. (1924g) *Kopiya doklada Shumyatskogo "Sovetsko-persidskie dela za iyun' 1924 g."* [Report (copy). "Soviet-Persian issues for June 1924" by Shumyatsky]. The Archive of the Foreign Policy of the Russian Federation (AFPRF). Fund 04. Folder 118. File 50768. pp. 31–56.
33. USSR. (1924h) *Dnevnik poseshcheniy i vizitov Polpredstva SSSR v Persii (01.05.–15.05.1924 g.)* [Journal of the visits of the Plenipotentiary representation of the USSR in Persia (May 1–15, 1924)]. The Archive of the Foreign Policy of the Russian Federation (AFPRF). Fund 028. List 12. Folder 32. File 2. pp. 194–239.
34. USSR. (1924i) *Kopiya pis'ma Shumyatskogo Chicherinu, Pastukhovu, 26.05.1924 g.* [Letter (copy). Shumyatsky to Chicherin, Pastukhov, May 26, 1924]. The Archive of the Foreign Policy of the Russian Federation (AFPRF). Fund 04. Folder 118. File 50767. pp. 112–123.
35. Agaev, S.L. (1970) *Iran v period politicheskogo krizisa, 1920–1925 gg.: (voprosy vneshney politiki)* [Iran in the Period of Political Crisis, 1920–1925: (Foreign Policy Questions)]. Moscow: Nauka.
36. USSR. (1960) Telegramma Chicherina Reza-khanu ot 04.07.1924 g. [Telegram, Chicherin to Reza Khan, July 04, 1924]. In: Gromyko, A.A. et al. *Dokumenty vneshney politiki SSSR* [USSR Foreign Policy Documents]. Vol. 7. Moscow: Gospolitizdat. p. 393.
37. USSR. (1924j) *Byulleten' Polpredstva SSSR v Persii, oktyabr' 1924 g.* [Bulletin, Plenipotentiary representation of the USSR in Persia, October 1924]. The Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI). Fund 495. List 90. File 100.
38. USSR. (1924k) *Dnevnik poseshcheniy i vizitov Polpredstva SSSR v Persii (01.04.–15.04.1924 g.)* [Journal of the visits of the Plenipotentiary representation of the USSR in Persia (April 1–15, 1924)]. The Archive of the Foreign Policy of the Russian Federation (AFPRF). Fund 028. List 12. Folder 32. File 2. pp. 362–368 ob.
39. USSR. (1925a) *Byulleten' Polpredstva SSSR v Persii, yanvar' 1925 g.* [Bulletin, Plenipotentiary representation of the USSR in Persia, January 1925]. The Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI). Fund 495. List 90. File 112.
40. USSR. (1925b) *Svodka po Blizhnemu, Srednemu i Dal'nemu Vostoku, Vostochnyy otdel IKKI, aprel' 1925 g.* [Summary (the Near East, the Middle East, the Far East) by the Eastern Department of the Executive Committee of the Comintern, April 1925]. The Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI). Fund 495. List 154. File 262. pp. 8–55.
41. USSR. (1925c) *Kopiya pis'ma L.M. Karakhana K.K. Yurenevu ot 22.10.1925 g.* [Letter (copy). L.M. Karakhan to K.K. Yurenev, October 22, 1925]. The Archive of the Foreign Policy of the Russian Federation (AFPRF). Fund 04. List 18. Folder 124. File 195. pp. 91–94.
42. The CC of Russian Communist Party (Bolsheviks). (1925) *Protokol № 88 zasedaniya Politbyuro TsK RKP(b) ot 05.11.1925 g.* [Minutes. Meeting of the Politburo of the CC. of the RCP (Bolsheviks), November 5, 1925]. The Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI). Fund 17. List 3. File 528.

43. USSR. (1925d) *Kopiya pis'ma Karakhana Yurenevu ot 11.11.1925 g.* [Letter (copy). Karakhan to Yurenev, November 11, 1925]. The Archive of the Foreign Policy of the Russian Federation (AFPRF). Fund 04. List 18. Folder 124. File 195. pp. 105–115.
44. Tabataba'i, K. (1387) *Hezb-e sosiyālist va enteghāl hokumat az ghājār be pahlavi* [The Socialist Party and the transition of power from the Qajars to the Pahlavies]. Tehran: Zibā.
45. Demin, Yu.A. (2017) Soviet Diplomacy and Its Role in Creation and Activity of the National Bloc in Iran (1922-1924). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya – Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*. 22(4). pp. 66–76. (In Russian). DOI: 10.15688/jvolsu4.2017.4.7
46. USSR. (1925e) *Dnevnik poseshcheniy i vizitov Polpredstva SSSR v Persii (22.06.–05.07.1925 g.)* [Journal of the visits of the Plenipotentiary representation of the USSR in Persia (June 22 – July 5, 1925)]. The Archive of the Foreign Policy of the Russian Federation (AFPRF). Fund 4. List 18. Folder 123. File 180.
47. Wilber, D.N. (1975) *Riza Shah Pahlavi: the resurrection and reconstruction of Iran*. Hicksville, New York: Exposition press.
48. Eskandari, I. (1368) *Khāterāt-e siyāsi* [Political memoirs]. Tehran: Enteshārāt-e elmi.
49. Chaqueri, C. (n.d.) Eskandari, Solaymān (Mohsen) Mīrzā. *Encyclopaedia Iranica*. [Online] Available from: <http://www.iranicaonline.org/articles/eskandari-solayman-mohsen-mirza> (Accessed: 21st January 2018).